

ТРОПИНКА

ЖУРНАЛЪ
ДЛЯ ДѢТЕЙ.

№ 12.

15 ІЮНЯ

1909 г.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ IV.

Изданія журнала „ТРОПИНКА“.

С.-Петербургъ, Площадь Маринскаго театра, 6.

- А. Куприна.* „Слонъ“ разсказъ для дѣтей съ иллюстраціями. Цѣна **25** к.
- Н. Манасвина.* Разказы для дѣтей. Съ иллюстраціями художниковъ: *Т. Гиттіусъ*, *В. Замирайло*, *А. Линдемманъ*, *А. Мурашко*, *М. Сабашниковой*, *П. Соловьевой*, (*Allegro*) и *Е. Чичаговой*. Цѣна въ переплетѣ **1** р. **50** коп.
- П. Соловьевой* (*Allegro*). „Елка“. Стихи для дѣтей, съ рисунками автора, *Т. Гиттіусъ* и др. Цѣна въ переплетѣ **1** р., въ обложкѣ **50** к.
- Анатоль Франсъ.* „Пчелка“. Сказка. Переводъ *Н. Манасвиной*. Съ иллюстраціями. Цѣна **25** коп.
- М. С. Безобразовой.* „Исторія одного воробья“. Съ рисунками. Цѣна **25** к.
- В. П. Поливанова.* „Воронъ—„Индѣйцы“. Съ иллюстраціями. Цѣна **25** к.

Новыя изданія журнала „ТРОПИНКА“.

- В. Малахіева-Мировичъ.* „Золотой домъ“. Разказы для дѣтей съ иллюстраціями. Цѣна въ переплетѣ **1** р. **50** к., въ обложкѣ **1** р.
- О. Бьялевская.* „Капель“. Стихи. Цѣна въ переплетѣ **75** к., въ обложкѣ **40** к.
- „Семилѣтка“. Народныя сказки въ пересказѣ *П. Соловьевой* (*Allegro*). Съ рисунками. Цѣна въ переплетѣ **80** к., въ обложкѣ **50** к.
- Джэнъ Лондонъ.* „Бувъ“. (Исторія одной собаки). Переводъ *Н. Манасвиной*. Съ рисунками. Цѣна въ переплетѣ **75** к., въ обложкѣ **40** к.
- Allegro.* Открытки въ краскахъ. „Дѣти зимой“. Серія въ 12 открытокъ высылается черезъ редакцію за **40** к., подписчикамъ «Тропинки» за **25** к.
- Н. Манасвиной.* „На Рождествѣ“. Три разказа для дѣтей съ рисунками: *Т. Гиттіусъ*, *Г. Нарбута* и *П. Соловьевой*. Цѣна въ переплетѣ **80** к., въ обложкѣ **50** к.
- П. Соловьевой* (*Allegro*). „Свадьба Солнца и Весны“. Пьеса въ стихахъ, съ рисунками. Цѣна **20** к.
- П. Соловьевой.* „Первое Апрель“. Комедія въ одномъ дѣйствіи. Цѣна **15** к.

На выставкѣ «Искусство въ жизни ребенка» журналъ «Тропинка» получилъ за свои изданія малую золотую медаль.

Выписывающіе книги и открытки черезъ редакцію, за перасылку не платятъ.

1909 годъ.

Юль № 12.

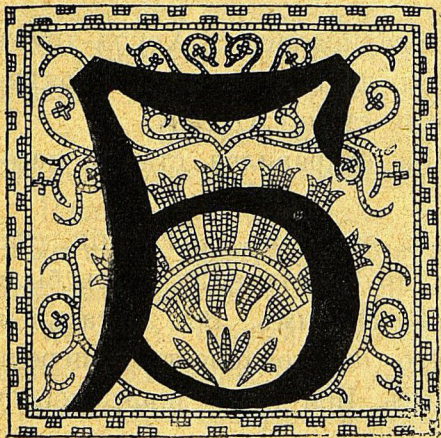
ЖУРНАЛЪ
ТРОПИИКА.

Содержаніе.

1. Заря—стихотвореніе *Т. Грузевичъ.*
2. Заговоръ летучихъ мышей—*В. Поливанова.* (Продолженіе).
3. Полтавскій бой—*М. Васильева.*
4. Приключенія Алисы въ странѣ чудесъ—*Льюиса Кэрролла.* (Продолженіе).
5. Комаръ—*К. Соколова.*
6. Море—*Мишлэ.* (Продолженіе).

Заря.

АЙ — баюшки, — мѣсяць бле-
ститъ.

Я сказку про зорьку налажу:
За лѣсомъ царевна сидитъ,
Прядетъ золотистую пряжу.
Уморится за день; во тьму
Потянется Божіе солнце;

Царевна смѣется ему
Въ свое золотое оконце.
Разсыплется ленъ золотой
На небо, на лѣсь, на деревни.
Зацѣпится солнце стрѣлой
И скатится въ теремъ къ царевнѣ.

Т. Грузевичъ.

Заговоръ летучихъ мышей.

Ш.

В то время, какъ Ци-симъ уговаривалась съ Хрупъ-хрупъ и ловко обманывала совъ, семь другихъ мышей снарядились въ далекій путь къ сердитому старцу Океану.

Во главѣ океанской депутаціи отправился старый нетопырь Все-вистъ.

Онѣ летѣли одна за другой на далекомъ разстояніи, стараясь только не потерять другъ друга изъ виду. Такъ было безопаснѣе. Все-вистъ летѣлъ послѣднимъ. Всѣ остальные должны были предупредить его объ опасности. Впереди летѣлъ молодой нетопырь Иси-тимъ. Иси-тимъ зналъ дорогу къ Океану, былъ зорокъ и силенъ.

Вечерняя заря догорала, и сумерки смѣнялись ночью. Они быстро проносились надъ черной щетиной дремлющаго лѣса, надъ хлѣбными полями, откуда неся крикъ перепеловъ и трескъ коростелей, надъ дымящимися туманомъ болотами и озерами. Сотни большихъ и малыхъ рѣкъ миновали за одну ночь летучія мыши.

Труденъ былъ путь.

Нетопыри выбивались изъ силъ. Одинъ за другимъ пронеслось два жалобныхъ писка, и двѣ мыши комочками упали на землю. Остальные продолжали свой путь и только перекликнулись между собою.

Все-вистъ былъ цѣль, и онѣ летѣли дальше.

Къ полночи онѣ были на утесѣ, далеко отошедшемъ отъ берега и по поясъ погружившимся въ бурныя волны.

Старецъ Океанъ любилъ отдыхать на дикомъ утесѣ, любуясь игрой волнъ въ лунномъ сіяніи.

Когда мыши прилетѣли къ утесу, онъ стоялъ одинокимъ. Свѣтъ луны дрожалъ у его подножья мелкими серебряными чешуйками. Мыши опустили на вершину утеса, расправляя дрожащія отъ усталости крылья.

— Неужели онъ не придетъ сегодня?—въ одинъ голосъ спросили два молодыхъ нетопыря.

— Не придетъ, такъ я позову его, и онъ долженъ будетъ мнѣ повиноваться,—отвѣчалъ Все-висть,—я знаю тайну!

Цѣлый часъ прождали мыши напрасно. Море дремало, и только стадо дельфиновъ играло на залитомъ голубымъ свѣтомъ пространствѣ.

Но вотъ старый нетопыръ поднялся съ утеса и сталъ парить надъ водою. Два другихъ, какъ очарованные, слѣдили за нимъ. Онъ совершалъ волшебный полетъ.

Все-висть поднимался и падалъ, кружился и вился спирально, садился, казалось, на воду и задѣвалъ поверхность своими крыльями. Станный, заунывный, жалобный свистъ доносился до утеса.

И вотъ тамъ, гдѣ серебряная полоска отдѣляла на горизонтѣ воду отъ неба, поднялась высокая волна. Волна приближалась. Одинъ за другимъ поднимались негодующіе гребни брызжущей пѣны и сливались въ одинъ громадный валъ, катившійся къ землѣ. Все ближе и ближе слышалось ржанье бѣлыхъ водяныхъ коней. Шумъ и грохотъ росли и надвигались.

И грянулъ валъ о скалистый берегъ, и безчисленныя брызги загорѣлись въ дрожащемъ лунномъ свѣтѣ, покрывъ утесъ серебристой пылью.

Сѣдой и грозный, бѣлый, какъ крылья чайки при блескѣ солнца, поднялся на вершину утеса старецъ Океанъ.

— Кто звалъ меня?—прошумѣло надъ моремъ.—Кто заклиналъ меня страшными заклятіями? Я дремалъ въ глубинѣ своихъ бездонныхъ пучинъ, утомленный грозными бурями. Кто? Отвѣчайте.

Растаяли брызги, улеглось волненіе, и снова струйки рѣзвились въ морѣ, играя въ лунномъ свѣтѣ.

Черная угловатая тѣнь повисла въ воздухѣ передъ утесомъ, на которомъ возсѣдалъ теперь могучій старецъ.

— Я звалъ тебя!—пропищалъ нетопырь.—Меня послала къ тебѣ Земля, чтобы передать тебѣ, что ее истомило Солнце. Она знаетъ, что ты всегда любилъ Ночь, она знаетъ, что твоя владычица Полночная Луна, и она отнынѣ хочетъ поклоняться Лунѣ и Ночи, какъ въ прежніе дни боготворила День и Солнце!

Земля молитъ тебя, собери свои силы, шевельни, тряхни всѣми страшными безднами, подними небывалую бурю и брось волну въ небо, залей, потуши Солнце.

— Радъ я слушать посланника Земли,—гулко отвѣчалъ Океанъ, но не властенъ я въ далекомъ небѣ. Тяжелыми цѣпями прикованъ я къ дну морскому и не въ силахъ я потушить полдневное свѣтило. Страшное дѣло требуешь ты отъ меня. Замолчи. Забудь.—

Летучая мышь не отвѣчала. Молчалъ и старецъ Океанъ, только капли соленой воды сбѣгали съ его сѣдой бороды и звенѣли, падая съ утеса.

— Если такъ,—наконецъ заговорилъ нетопырь,—то выполни другое. То, что я скажу, выполнѣ въ твоей власти.

— Говори.

— Когда поднимется Золотое Солнце, уйми свои волны. Пусть не будетъ на всей твоей безпредѣльной поверхности ни одной ряби, ни одного всплеска. Замани, зачаруй Золотое

Солнце. Пусть оно всѣми своими горячими лучами стремится заглянуть въ твою глубину. Пусть обовѣтъ оно всю твою безпредѣльную грудь золотой паутиной. Покажи ему тайны твоихъ темныхъ глубинъ, пусть оно залюбуется, заглядится ими. А ты скажи всѣмъ струйкамъ, всѣмъ каплямъ, чтобы онѣ одна за другой взбирались по золотымъ лучамъ на высокое небо, собирались бы въ облака, неслись на далекій сѣверъ и тамъ сходились въ свинцовыя тучи. Мы имъ скажемъ, когда настанетъ ихъ чередъ, и онѣ закроютъ тогда небо и землю непроницаемымъ мракомъ. Остальное мы сдѣлаемъ сами.

— Это я обѣщаю,—отвѣчалъ Океанъ.—Что тебѣ еще нужно отъ меня?

— Ничего. Луна тебѣ скажетъ наканунѣ.

И, словно шумный водопадъ, ринулся старецъ съ утеса. Вновь зашумѣло, запѣнилось грозное море, поднялся валъ, покатился съ грохотомъ и растаялъ въ туманномъ просторѣ безпредѣльныхъ водныхъ пустынь.

Летучія мыши поднялись съ утеса и направились въ обратный путь.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Полтавскій бой.

27 іюня этого года исполняется ровно 200 лѣтъ со дня Полтавской битвы. Этотъ рѣшительный и страшный бой только закончилъ войну, начатую за девять лѣтъ до него. Война эта называется сѣверной, потому что въ ней участвовали не только Россія и Швеція, но и другія, тоже сѣверныя, государства. Всѣ они соединились для борьбы съ общимъ врагомъ— шведами.

Шведы всегда слыли однимъ изъ самыхъ воинственныхъ народовъ. Во всей Европѣ ни у кого не было такого отважнаго и такъ прекрасно обученнаго войска, какъ у шведовъ. Полки ихъ считались непобѣдимыми. Молодой же король шведскій, Карлъ XII, только и жилъ мечтами о военныхъ подвигахъ. Жить мирной жизнью онъ положительно не могъ. Онъ скучалъ, томился, устраивалъ въ залѣ совѣта примѣрныя сраженія; иногда вскакивалъ даже по ночамъ и отдавалъ приказъ палить изъ пушекъ. Любимыми героями его были два великіе завоевателя: Юлій Цезарь и Александръ Македонскій. Онъ мечталъ, какъ и они, завоевать міръ, мечталъ прославить новыми завоеваніями свою, и безъ того уже прославленную и непобѣдимую, родину.

Такой король не могъ не беспокоить сосѣдей. Его побаивались и ближніе, и дальніе. Особенно плохо приходилось ближнимъ, отъ которыхъ шведы постепенно отнимали принадлежавшія имъ земли. Отняли они земли у датчанъ, у поляковъ и у русскихъ. Земли эти, какъ приморскія, были особенно дороги русскому царю. Завѣтной мечтой Петра Великаго было пробраться къ морю. Съ самаго дѣтства мечталъ онъ о большой водѣ. Тѣсной для его замысловъ была рѣка Яуза, тѣсно было ему и на Переяславскомъ озерѣ. Его тянуло къ морю. Только черезъ Балтійское море надѣялся онъ расширить торговля и другія сношенія съ европейскими государствами. Хотѣлось ему быть поближе къ Европѣ еще и для того, чтобы свободнѣе перенимать у нея то хорошее, что у нея уже было и до чего русскіе не успѣли еще дойти. Но всѣмъ этимъ планамъ мѣшали шведы. Они не только не хотѣли пропускать русскихъ къ морю, но рады были оттѣснить ихъ еще дальше отъ него. Вотъ почему Петръ Великій и примкнулъ къ союзу противъ шведовъ. Въ союзъ этотъ вошли,

кромѣ русскихъ, тоже обиженные шведами поляки и датчане. Другіе народы прямого участія въ союзѣ не принимали, но съ интересомъ слѣдили за всѣми событіями. Карла XII побаивались всѣ, и никто не хотѣлъ видѣть его побѣдителемъ.

Узнавъ о союзѣ, Карлъ XII не только не испугался, а даже обрадовался, рѣшилъ, что наконецъ то судьба посылаетъ ему прекрасный случай начать подвиги и двинулъ войска прямо къ столицѣ Даніи—Копенгагену. Данія была быстро усмирена, датчане согласились на всѣ требованія шведовъ и больше уже не смѣли принимать участія въ союзѣ.

Карлъ XII въ сраженіи. (Изъ шведскаго изданія).

Тогда Карлъ XII переплылъ Балтійское море и пошелъ подъ Нарву, гдѣ, по уговору союзниковъ, собрались главныя русскія силы. Петра Великаго здѣсь не было, онъ въ это время уѣхалъ для переговоровъ съ польскимъ королемъ.

Русскихъ подъ Нарвой было 39 тысячъ, шведовъ только восемь, но въ шведскомъ войскѣ каждый изъ восьми тысячъ

человѣкъ былъ опытнымъ солдатомъ. Шведская армія славила на весь міръ, а предводителемъ ея былъ самъ неустрашимый Карль XII. У русскихъ же не было даже постоянного войска, ихъ полки состояли изъ наскоро набранныхъ и плохо обученныхъ новобранцевъ, и къ тому же еще не имѣли сколько нибудь толковаго предводителя.

19 Ноября 1700 года Карль XII рѣшилъ напасть на русскихъ. Мятель помогла шведамъ подойти незамѣченными къ самому лагерю. Неопытное войско отъ неожиданности пришло въ замѣшательство. Черезъ полчаса уже Карль одержалъ побѣду и взялъ въ плѣнъ двухъ главныхъ русскихъ военнo-начальниковъ.

Спокойно и твердо, какъ человѣкъ, видящій не только начала, но и концы всего, выслушалъ Петръ донесеніе о пораженіи.

— Господа шведы, можетъ быть, и еще разъ побьютъ насъ, но у нихъ же мы научимся и побѣждать ихъ.— Такъ сказалъ Петръ и, не теряя ни минуты, сталъ готовиться къ дальнѣйшей войнѣ.

Работа закипѣла. Въ Новгородѣ и Псковѣ, двухъ пограничныхъ городахъ, куда ждали нападенія шведовъ, дѣлали укрѣпленія. Заставили работать даже женщинъ и священниковъ. Готовили новыя орудія. Отбирали у церквей и монастырей часть колоколовъ и переливали на пушки.

Теперь у русскихъ прибавилось 180 пушекъ. Десять новыхъ полковъ заступили мѣста убитыхъ воиновъ, и русскіе стали одерживать одну за другой небольшія побѣды надъ оставленными возлѣ Балтійскаго моря шведскими отрядами. Самъ же Карль съ главными силами отправился на Польшу. Послѣ битвы подъ Нарвой онъ презиралъ русскихъ и считалъ, что всегда успѣетъ во время однимъ ударомъ при-

хлопнуть всѣ ихъ начинанія. Но, разсуждая такъ, Карлъ XII забывалъ или, вѣрнѣе, не зналъ Петра Великаго.

Петръ Великій рѣшилъ, что необходимо создать войско, способное выдержать борьбу съ сильнымъ врагомъ и черезъ нѣсколько лѣтъ выставилъ подъ Полтавой полки, подобныхъ которымъ еще никогда не бывало въ Россіи. До Петра Великаго у русскихъ не было постоянного войска. Солдаты набирались по мѣрѣ надобности и распускались, когда война кончалась.

Чтобы набрать воиновъ, Петръ „кликнулъ кличъ“ по всѣмъ русскимъ людямъ. На царскій кличъ отозвались многіе, но нужно было обучить всѣхъ этихъ новобранцевъ. Только геніальность Петра могла открыть и создать людей, которые обучили бы непривычныхъ всѣмъ хитростямъ военного дѣла и обучили бы ихъ на европейскій образецъ. Всѣхъ начальниковъ и полководцевъ царь выбралъ самъ, самъ слѣдилъ за порядкомъ и дисциплиной въ войскахъ, не пропускалъ ни одного примѣрнаго сраженія, маневра или похода.

Чтобы знать, хорошо ли кормятъ войско, царь цѣлый мѣсяцъ самъ работалъ и ѣлъ, какъ простой солдатъ.

— Слава Богу, теперь я увѣренъ въ томъ, что назначается солдату порція пищи для него вполне достаточная, — сказалъ онъ въ концѣ испытанія.

Заботился онъ о солдатахъ чрезвычайно. Слѣдилъ за тѣмъ, чтобы помѣщенія для нихъ были хорошія, а пища вполне свѣжая.

Устраивая войска, Петръ Великій въ тоже время заводилъ аптеки, лазареты, выписывалъ медиковъ, устраивалъ фабрики для приготовления лекарствъ, заводы суконные, оружейные, пороховые, походныя аптеки, походныя бани.

А Карлъ все воевалъ съ поляками.

Уже европейскіе государи стали побаиваться не шведскаго Короля, а русскаго царя и старались обратить вниманіе Карла на Петра Великаго. Но его не смущали никакіе слухи.

Даже къ извѣщенію о томъ, что русскіе завладѣли Невой, что у нихъ уже есть выходъ къ морю, что среди завоеванныхъ водъ русскій царь уже строить новый городъ, даже къ этому Карлъ остался равнодушнымъ. Все, что шло отъ русскихъ, казалось ему такимъ незначительнымъ, что онъ не тронулся съ мѣста, пока не покончилъ съ поляками. Только усмиривъ ихъ окончательно, пошелъ онъ на русскихъ и въ Августѣ 1708 года явился со своими полками въ Малороссіи.

Въ Малороссію Карлъ пошелъ потому, что гетманъ малороссійскій, Мазепа, обѣщалъ ему, что вся Украина перейдетъ на его сторону и будетъ помогать ему противъ русскаго царя. Соединившись съ Мазепой и дождавшись свѣжаго войска, высланнаго ему на подмогу изъ Швеціи, Карлъ собирался итти на Петербургъ. Но планы его не удались.

Петръ Великій разбилъ шведское войско, шедшее на помощь своему королю, а украинцы не захотѣли воевать противъ русскихъ. Неудачи эти смутили Карла, смущало его еще и то, что войска его были сильно утомлены, истощены лишениями, а сдѣлать такъ, чтобы они могли отдохнуть и оправиться, было невозможно. Людямъ не хватало ни помѣщеній, ни ѣды.

— Походъ такъ тяжелъ и наше положеніе такъ печально, что нельзя описать такого великаго бѣдствія, и никакъ нельзя повѣрить ему, — вотъ какъ писалъ одинъ изъ шведскихъ полководцевъ своей женѣ на родину.

Шведы бѣдствовали ужасно. Не хватало хлѣба, замѣняли его капустой и рѣпой. Мясо давалось только офицерамъ и то очень рѣдко. Одежда изнасилась. Порохъ приходилъ къ концу.

Единственнымъ выходомъ изъ ужаснаго положенія была надежда получить это все отъ русскихъ. Прослышали шведы, что въ Полтавѣ всего много: и провіанта, и суконь,

Петръ Великій во время боя. Копія съ гравюры, поднесенной Петру въ 1709 году.

и казны, и военныхъ припасовъ, и Карлъ XII рѣшилъ осадить городъ.

Но осада ни къ чему не повела. Осажденные бѣдство-

вали не меньше шведовъ, но не сдавались. Не надѣясь на успѣхъ осады, Карлъ послалъ своего барабанщика съ письмомъ къ коменданту Полтавы, убѣждая его сдать городъ и грозя, въ случаѣ упорства, истребить всѣхъ жителей и разрушить городъ до основанія. Но какъ разъ въ это время въ письмѣ, посланномъ въ пустой бомбѣ, Петръ Великій благодарилъ полтавцевъ за стойкость и общалъ съ Божіей помощью вскорѣ избавить городъ отъ осады. Письмо это поддержало мужество осажденныхъ. Они рѣшили держаться и продержались до Іюня 1709 года, когда на выручку имъ явился самъ Петръ съ войскомъ.

Карлъ въ это время былъ раненъ въ ногу и его уложили въ постель. Узнавъ о томъ, что русскіе войска уже близко, онъ, не обращая вниманія на рану, рѣшилъ взять городъ штурмомъ.

Какъ разъ въ это время осажденнымъ удалось перекинуть царю бомбу съ извѣщеніемъ, что пороху у нихъ осталось всего на двѣ недѣли. Петръ рѣшилъ, что время дать рѣшительное сраженіе и сталъ выстраивать войска на берегахъ рѣки Ворсклы, а Карлъ отдалъ приказъ взять, во что бы то ни стало, Полтаву.

Начался послѣдній и самый ужасный приступъ. Въ городъ ударили въ набатъ. На защиту явились женщины, старики, дѣти. Всѣ бились наравнѣ съ солдатами, бились тѣмъ, что попадалось подъ руку: косы, топоры, камни, колья—все было орудіемъ. Непрiятель былъ отбитъ. Случилось это 22 Іюня, а 29-го, въ день своего ангела, Петръ думалъ дать шведамъ рѣшительную битву, но Карлъ поторопился. 25-го числа русскимъ дали знать, что шведы наступаютъ.

— Ну что-жъ, на начинающаго Богъ!—сказалъ Петръ и сталъ готовиться къ бою.

По всѣмъ полкамъ былъ разосланъ самимъ царемъ составленный приказъ такого содержания:

— Воины, пришелъ часъ, который долженъ рѣшить судьбу отечества. Вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за родъ свой, за отечество, за православную нашу вѣру и церковь. Не должна васъ смущать и слава непріятели, яко непобѣдимаго. Имѣйте въ сраженіи передъ очами вашими правду и Бога, на Него Единого уповайте, а о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь не дорога, только бы жила Россія! — Эти слова были понятны каждому простому солдату, и громовое восторженное „ура“ встрѣтило царя, когда наканунѣ боя онъ объѣзжалъ войска.

— Порадѣйте, товарищи!—говорилъ онъ.—Вѣра, церковь и отечество сего отъ васъ требуютъ.

— Да погибнетъ непріатель!—раскатывалось по рядамъ полковъ.

Объѣзжалъ свои войска и Карлъ. И онъ, какъ Петръ, обращался къ солдатамъ съ рѣчью, только рѣчь его была нѣсколько другая. Онъ говорилъ воинамъ о славѣ шведскаго оружія, напоминалъ имъ о бывшихъ военныхъ подвигахъ, говорилъ, что пришелъ часъ для новой славы; что завтра же шведы будутъ пировать въ шатрахъ русскаго царя. Его слушало утомленное, обезсиленное, изголодавшееся войско, занесенное его прихотью на чужую землю. Слова героя воодушевляли отважныхъ шведовъ, но настоящая сила для борьбы сохранилась только у Карла. Ходить отъ раны въ ногу онъ еще не могъ и явился передъ войсками въ качалкѣ.

И передъ синими рядами
Своихъ воинственныхъ дружинъ,
Несомый вѣрными слугами,
Въ качалкѣ блѣлень, недвижимъ,

Страдая раной, Карлъ явился,
Вожди героя шли за нимъ.
Онъ въ думу тихо погрузился,
Смущенный взоръ изобразилъ
Необычайное волненье.
Казалось, Карла приводилъ
Желанный бой въ недоумѣнье...
Вдругъ слабымъ маиємъ руки
На русскихъ двинулъ онъ полки.

Такъ говорить о началѣ боя Пушкинъ въ своей поэмѣ „Полтава“.

И грянулъ бой, Полтавскій бой!

Падаютъ люди, груды тѣлъ покрыли землю, звенять сабли, повсюду прыгаютъ, разятъ, прахъ роютъ и въ крови шипятъ чугунные шары—бомбы.

Шведъ, Русскій—колетъ, рубить, рѣжетъ.
Бой барабанный, клики, скрежетъ,
Громъ пушекъ, топотъ, ржанье, стонъ,
И смерть, и адъ со всѣхъ сторонъ.

И вотъ среди этого ада—то здѣсь, то тамъ „ужасный и прекрасный, какъ Божія гроза“, появляется Петръ. „Могучь и радостень, какъ бой“, онъ вдохновляетъ воиновъ, которые и безъ того бьются изо-всѣхъ силъ, защищая родную землю. Рѣдѣютъ ряды шведовъ. Ни на минуту не покидаетъ поля битвы Карлъ. Ядромъ разбило его носилки,—онъ велитъ посадить себя на скрещенные штыки и его несутъ между разстроенными рядами полковъ. Но приходитъ минута, когда и герой не можетъ больше ничего сдѣлать.

Еще напоръ—и врагъ бѣжитъ;
И слѣдомъ конница пустилась,
Убийствомъ тупятся мечи,
И падшими вся степь покрылась,
Какъ роемъ черной саранчи.

Увидѣвъ бѣгущихъ, Карлъ скрежеталъ зубами, бился головой, стучалъ больною ногой, а потомъ лишился чувствъ. Когда онъ пришелъ въ себя, его посадили на лошадь, но лошадь эта была тутъ же убита. Тогда одинъ изъ полководцевъ, самъ тяжело раненный, уступилъ ему свою лошадь.— Спасите только его!— умолялъ онъ и, поцѣловавъ руку вскочившаго на его коня короля, тутъ же упалъ подъ ударами налетѣвшихъ казаковъ. А гордый, непобѣдимый когда то Карлъ ускакалъ вмѣстѣ съ измѣнникомъ Мазепой. Послѣдній же отрядъ его изъ остававшихся еще въ окрестностяхъ Полтавы былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ русскими и 16 тысячъ сдались со всею амунициею, знаменами и королевской казной.

28 іюня, на другой день послѣ боя, среди поля битвы служили молебень, а послѣ молебна вырыли двѣ огромныхъ могилы—одну для русскихъ, другую для шведовъ. Надъ русскими Петръ собственноручно поставилъ крестъ. Послѣ молебна и погребенія убитыхъ начались пиры.

На первый пиръ царь пригласилъ всѣхъ плѣнныхъ шведскихъ генераловъ и офицеровъ.

Пируетъ Петръ. И гордь, и ясень,
И славы полонъ взоръ его,
И царскій пиръ его прекрасенъ.
При кликахъ войска своего,
Въ шатръ своемъ онъ угощаетъ
Своихъ вождей, вождей чужихъ,
И славныхъ плѣнниковъ ласкаетъ,
И за учителей своихъ
Заздравный кубокъ поднимаетъ.

На другой день были именины царя, и былъ пиръ для всѣхъ солдатъ. Повсюду были разставлены огромные столы съ закусками и винами. И повсюду, какъ и въ день битвы, появлялся сіявшій радостью побѣды царь. Радость народа и

царя была безмѣрна. Всѣ планы шведовъ двинуться въ глубь Россіи были разсѣяны. Выходъ къ морю остался за русскими. Шведы были уже безсильны заграждать имъ Европу. Окно, прорубленное Петромъ, распахнулось во всю ширь, и не только мы увидали Европу, но и Европа неожиданно увидала, что народъ, затмившій славу шведскихъ знаменъ — народъ, съ которымъ отнынѣ нужно считаться, какъ съ равнымъ.

М. Васильевъ.

Приключенія Алисы въ странѣ чудесъ.

ГЛАВА VIII.

Крокетное поле Королевы.

БОЛЬШОЙ розовый кустъ стоялъ неподалеку отъ входа въ садъ. Розы на немъ были бѣлыя, но возлѣ него находились три садовника, усердно красившіе ихъ въ красный цвѣтъ. Алисѣ это показалось очень страннымъ, и она подошла къ нимъ, чтобы посмотрѣть на нихъ поближе. Какъ разъ въ то время, когда она подходила, она услышала, какъ одинъ изъ нихъ сказалъ:

— Ну, Пятерка, смотри, поосторожнѣй! Ты всего меня забрызгалъ краской!

— Ничего не могу подѣлать, — отвѣчалъ Пятерка уныло, — Семерка толкаетъ меня подъ локоть.

На это Семерка взглянулъ вверхъ и сказалъ:

— Вотъ это такъ ловко, Пятерка! Всегда съ больной головы да на здоровую!

— Ужъ ты бы молчалъ! — отозвался Пятерка. — Я еще третьяго дня слышалъ, какъ Королева сказала, что тебѣ стоитъ голову отрубить.

— За что это? — спросил говоривший первымъ.

— Это не твое дѣло, Двойка! — сказалъ Семерка.

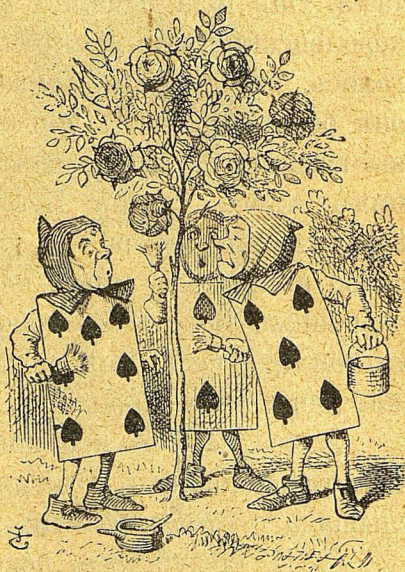
— Нѣтъ, это *его* дѣло, — возразилъ Пятерка, — и я ему объясню: это за то, что онъ принесъ повару тюльпанные корни, вмѣсто луковицъ.

Семерка бросилъ кисть и только что началъ: „Ну, изъ всѣхъ несправедливостей...“ какъ вдругъ его взглядъ случайно упалъ на Алису, которая стояла и наблюдала за ними, и онъ сразу замолчалъ. Двое другихъ тоже оглянулись и всѣ трое низко поклонились.

— Пожалуйста, скажите мнѣ, — начала Алиса немного робко, — зачѣмъ вы красите эти розы? — Пятерка и Семерка ничего не отвѣтили, только посмотрѣли на Двойку. Двойка началъ тихимъ голосомъ:

— Дѣло, видите ли, въ томъ, миссъ, что здѣсь долженъ былъ быть кустъ красныхъ розъ, а мы, вмѣсто него, посадили, по ошибкѣ, кустъ бѣлыхъ розъ; и если бы Королева это узнала, всѣмъ намъ отрубил бы головы. Поэтому, видите ли, миссъ, мы всячески стараемся до ея прихода... —

Въ эту минуту Пятерка, безпокойно оглядывавшійся во всѣ стороны, закричалъ:

— Ужъ ты бы молчалъ! Я еще третьяго дня слышала, какъ Королева сказала, что тебѣ стоитъ голову отрубить!

— Королева! Королева! — и всѣ три садовника мгновенно упали ничкомъ на землю. Послышался шумъ множества шаговъ, и Алиса оглянулась въ нетерпѣннн увидать Королеву. Впереди шли десять солдатъ съ булавами. Всѣ они были такіе же, какъ и садовники: четырехугольные и плоскіе, а ноги ихъ и руки были прикрѣплены къ четыремъ угламъ туловища. За ними шли десять придворныхъ, всѣ украшенные брилліантами. Они шли попарно, какъ и солдаты. За ними слѣдовали королевскія дѣти. Ихъ было десять и милыя малютки двигались, весело подпрыгивая, держась за руки и парами. Всѣ они были украшены червонными гербами. Слѣдомъ за ними выступали гости, большею частью короли и королевы, и среди нихъ Алиса узнала Бѣлаго Кролика. Онъ что-то быстро и возбужденно говорилъ, улыбаясь на каждое сказанное ему слово и прошелъ мимо, не замѣтивъ ея. За ними слѣдовалъ червонный Валетъ съ королевской короной на красной бархатной подушкѣ. Наконецъ, за всей этой длинной процессіей шли червонные Король и Королева.

Алиса была въ нерѣшительности, не лечь ли и ей ничкомъ, какъ три садовника, но не могла припомнить, чтобы когда-нибудь слышала о существованіи такого правила при процессіяхъ.

— И, кромѣ того, какой былъ бы толкъ въ процессіи, — подумала она, — если бы всѣ лежали ничкомъ и ея бы не видали? — И она осталась стоять на своемъ мѣстѣ, выжидая, что будетъ. Когда процессія поровнялась съ Алисой, всѣ остановились, глядя на нее, и Королева строго спросила:

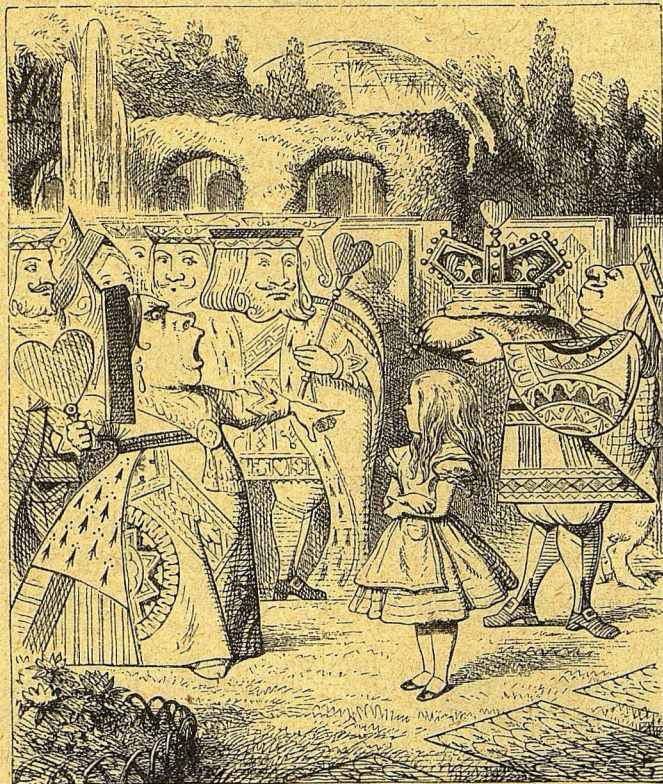
— Это кто такая?

Она обратилась съ этимъ вопросомъ къ червонному Валету, который только поклонился и улыбнулся въ отвѣтъ.

— Идіотъ! — сказала Королева, нетерпѣливо ворочая головой, и повернувшись къ Алисѣ, продолжала:

— Какъ тебя зовутъ, дитя?

— Меня зовутъ Алисой съ вашего позволенія, ваше величество, — отвѣчала очень вѣжливо Алиса, но прибавила себѣ самой:

— Голову ей долой!

— Глупости, — сказала Алиса очень громко и рѣшительно.

— Вѣдь это, въ концѣ концовъ, просто колода картъ. Мнѣ нечего ихъ бояться.

— А это кто такіе? — спросила Королева, указывая на трехъ садовниковъ, лежавшихъ вокругъ розоваго куста. Такъ какъ

они лежали ничкомъ, а крапъ на ихъ спинахъ былъ такой же, какъ и у всей колоды, то Королева не могла узнать, были ли это садовники, солдаты, придворные или трое изъ ея дѣтей.

— Почему я могу знать?—отвѣчала Алиса, удивляясь собственной смѣлости.— Это не мое дѣло.

Королева покраснѣла отъ гнѣва и, сверкнувъ на нее глазами, какъ дикій звѣрь, закричала визгливо:

— Голову ей долой! Долой..

— Глупости!—сказала Алиса очень громко и рѣшительно, и Королева замолчала.

Король положилъ свою руку ей на руку и робко произнесъ:

— Надо принять въ соображеніе, дорогая, что, вѣдь, она еще ребенокъ.

Королева сердито отвернулась отъ него и сказала, обращаясь къ Валетѣ:

— Переверни ихъ лицомъ!

Валетъ исполнилъ приказаніе очень осторожно одной ногой.

— Вставайте!—крикнула Королева рѣзкимъ, громкимъ голосомъ, и три садовника мгновенно вскочили и принялись кланяться Королю, Королевѣ, королевскимъ дѣтямъ и всѣмъ остальнымъ.

— Довольно, перестаньте!—закричала Королева,—у меня отъ васъ голова закружилась.

И, повернувшись къ розовому кусту, она продолжала:

— Что вы здѣсь дѣлали?

— Съ вашего позволенія, ваше величество,—произнесъ Двойка очень смиренно и опускаясь при этихъ словахъ на одно колѣно,—мы пробовали...

— Вижу!—сказала Королева осмотрѣвшая тѣмъ временемъ розы.—Долой имъ головы!—и процессія двинулась дальше. Остались только три солдата, чтобы исполнить приговоръ

надъ несчастными садовниками, которые бросились просить защиты у Алисы.

— Вамъ не отрубятъ головы,—сказала Алиса и запрятала ихъ въ большой, стоявшій неподалеку, цвѣточный горшокъ. Три солдата походили, искали ихъ съ минуту, а потомъ преспокойно отправились вслѣдъ за остальными.

— Ну что, отрубили имъ головы?—крикнула Королева.

— Точно такъ, ваше величество!—крикнули въ отвѣтъ солдаты.

— Отлично!—крикнула Королева.—Вы умѣете играть въ крокетъ?

Солдаты молчали и посмотрѣли на Алису, такъ какъ вопросъ, очевидно, относился къ ней.

— Умѣю!—крикнула Алиса.

— Тогда идите!—заорала Королева, и Алиса присоединилась къ процессіи, съ любопытствомъ ожидая, что будетъ дальше.

— Сегодня... сегодня прекрасная погода,—произнесъ рядомъ съ нею робкій голосъ. Она проходила мимо Бѣлаго Кролика, который съ безпокойствомъ заглянулъ ей въ лицо.

— Очень хорошая погода,—отвѣчала Алиса,—а гдѣ же Герцогиня?

— Ш-ш! Ш-ш!—поспѣшно зашепталъ Кроликъ.

Онъ безпокойно оглянулся черезъ плечо, потомъ всталъ на цыпочки, приблизилъ свой ротъ къ Алисину уху и шепнулъ:

— Она приговорена къ смертной казни.

— За что?—спросила Алиса.—Какая странность.

— Вы, кажется, сказали: „какая жалость“!? —спросилъ Кроликъ.

— Совсѣмъ нѣтъ,—отвѣчала Алиса.—Мнѣ кажется, никакой жалости нѣтъ. Я спросила: „за что“?

— Она дала въ ухо Королевѣ...—началь Кроликъ.

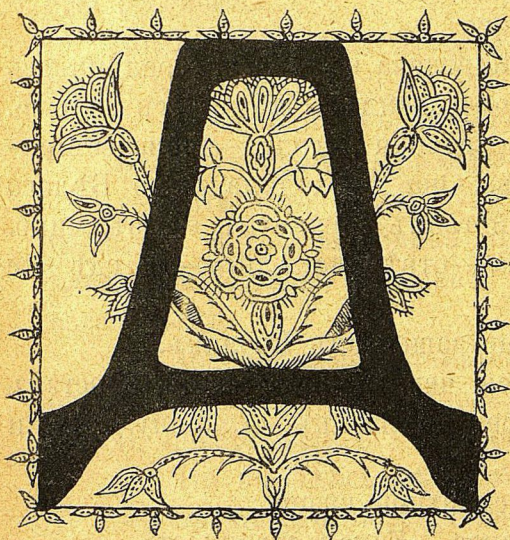
Алиса слегка взвизгнула отъ смѣха.

— Тихе вы!—шепнулъ испуганно Кроликъ. — Королева можетъ насъ услышать! Дѣло въ томъ, что Герцогиня опоздала и Королева сказала ей...

— Становитесь по мѣстамъ!—завопила Королева громовымъ голосомъ, и всѣ бросились по разнымъ направленіямъ, натыкаясь другъ на друга. Однако черезъ минуту или двѣ всѣ встали по мѣстамъ и игра началась.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Комаръ.

ВА прозрачныхъ крылышка и ножки въ ниточку— вотъ, какъ будто, и весь комаръ. Но это только кажется, когда онъ летаетъ, а если комаръ сядетъ и удастся къ нему присмотрѣться, то можно разглядѣть и бурю спинку, и длинное, все изъ члениковъ

брюшко, подпоясанное темными поясками, и маленькую головку на тоненькой, точно ниточка, шейкѣ, и щупальцы, и хорошенькіе сяжки, и длинный тонкій хоботокъ. Если комаръ усѣлся надолго, то можно даже разглядѣть шарики

на его длинныхъ ножкахъ. Это жужжала, которыми комаръ поетъ. Такіе же жужжала есть у него и подъ дыхальцемъ въ груди. Эти жужжала вздрагиваютъ отъ вдыхаемаго комаромъ воздуха и тогда мы слышимъ комариное пѣніе.

Это комариное пѣніе начинается у насъ съ середины Мая. Крестьяне замѣчаютъ, что комары появляются ко дню св. Исидора (14 Мая), когда, по народному повѣрью, отходятъ всѣ сиверы (сѣверные вѣтры). Вотъ къ этому то дню теплый вѣтеръ изъ-за теплыхъ морей нагоняетъ комаровъ на Русь, гдѣ весной да лѣтомъ на всякую душу всего вдоволь.

Въ Рязанской губерніи день 13 Мая такъ и называется „комарницами“, а празднуемая въ этотъ день святая Гликерія — Лукерей комарницей. Думаютъ, что именно въ этотъ день приносятся съ теплымъ вѣтромъ комары. Когда же кончается лѣто, тотъ-же теплый вѣтеръ, улетая въ теплыя страны, захватываетъ и комаровъ съ собою.

Такъ рассказываютъ про комаровъ въ деревняхъ, но на самомъ дѣлѣ комары не переселяются такъ далеко, а зимуютъ тамъ, гдѣ и жили, только передъ холодомъ забираются въ разныя укромныя мѣстечки, защищенныя отъ стужи и вѣтра: забиваются въ дуплы деревьевъ, въ щели построекъ, въ погребъ, въ пустыя норки. Когда же придетъ весна, перезимовавшій комаръ начинаетъ искать стоячую воду и тамъ, пристроившись на какомъ-нибудь плавающемъ листикѣ, кладетъ до 300 яичекъ. Положивъ яички, комаръ быстро улетаетъ, потому что самъ онъ воды не любитъ и залетѣлъ на прудъ, канавку или болотце, только заботясь о своихъ будущихъ дѣтяхъ. Комарята могутъ жить только въ водѣ, и онъ старается устроить ихъ такъ, какъ имъ нужно.

Черезъ нѣсколько дней изъ комариныхъ яичекъ вылупляются сѣроватая, кругловатая безногія личинки съ хорошо

развитыми челюстями и съ дыхательной трубчочкой на концѣ тѣльца. Въ стоячихъ водахъ такихъ личинокъ тѣма, и онѣ, повиснувъ кольчатыми тѣлами съ пучками короткихъ волосъ, держатся на поверхности воды внизъ головой. Личинка при этомъ постоянно двигается и движенія ея вызываютъ кругомъ нея въ водѣ крошечный водоворотъ, пригоняющій къ ея ротовому отверстию кусочки ила. За эти кусочки ила личинки иногда дерутся и теребятъ другъ друга головами. При малѣйшемъ сотрясеніи воды, онѣ, извиваясь змѣйками, опускаются на самое дно. Но на днѣ долго не остаются и очень скоро, тоже извиваясь, какъ змѣйки, поднимаются на поверхность.

Если зачерпнуть стаканъ воды изъ такого мѣста, гдѣ водятся комариныя личинки, то можно легко наблюдать всю ихъ жизнь и даже подсмотрѣть линяніе.

Линяють личинки три раза, причемъ каждый разъ изъ старой шкурки вылѣзаетъ червячекъ все большаго размѣра.

Старую брошенную шкурку обыкновенно поѣдаютъ сами же личинки.

При четвертомъ линяніи червячекъ пропадаетъ. Вмѣсто него появляется куколка.

Восемь или десять дней куколка держится въ водѣ, изрѣдка ныряя на самое дно. Но вотъ приходитъ ея часъ.

Куколка выставляетъ изъ воды головку и часть спинки.

Кожица на ея спинкѣ трескается и въ эту трещинку высовываются черныя ниточки. Это ножки новорожденнаго комара. Эти шесть длинныхъ ножекъ вылѣзаютъ первыми и уже за ними появляется тощее тѣльце съ мягкими приматыми крылышками.

Эта минута, когда комаръ вылѣзаетъ изъ куколки—страшная минута, вопросъ жизни и смерти для новорожденнаго комаренка. Стоитъ подуть вѣтерку, раньше чѣмъ онъ ухватится

еще слабыми непривычными ножками за плавающую оболочку куколки—и онъ пропаль.

Покачивается на водѣ пустая куколка, а комаръ захлебнулся, потонулъ, и слѣда отъ него нѣтъ.

Если же новорожденному удалось благополучно зацѣпиться ножками, то онъ нѣкоторое время остается на пустой куколкѣ, какъ на челнокѣ.

Послѣ труднаго и утомительнаго вылѣзанія на Божій свѣтъ ему надо успокоиться, отдышаться, отдохнуть, а главное справиться съ крыльями, дать имъ время расправиться и отвердѣть. И какъ только крылья могутъ поднять его, онъ улетаетъ отъ ненавистой для него тенерь воды, гдѣ прожилъ часть своей жизни личинкой и куколкой.

Въ теченіи лѣта бываетъ нѣсколько поколѣній комаровъ, и чѣмъ больше воды въ какой нибудь мѣстности, тѣмъ количество ихъ бываетъ больше.

Комары водятся повсюду во всѣхъ странахъ.

Разсказываютъ, что какъ то въ Англіи выдался такой годъ, что они тучами носились въ воздухѣ, заслоня колокольни.

Путешественники говорятъ, что на рѣкѣ Ориноко въ Америкѣ дикіе индѣйцы, змѣи и крокодилы не такъ страшны, какъ москиты (крошечные комары), и въ этихъ мѣстахъ жители при встрѣчахъ спрашиваютъ не о здоровьи, а о томъ, какъ вели себя ночью москиты.

Много комаровъ и у насъ въ Россіи.

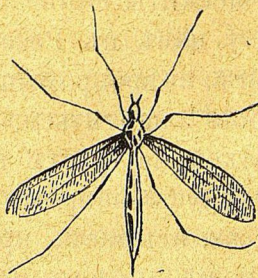
Въ Сибири, въ тайгѣ, звѣропромышленники сильно страдаютъ отъ нихъ и, чтобы защититься, надѣваютъ холщевые мѣшки до пояса съ сѣткой на мѣстѣ глазъ.

Вообще комариные укусы непріятны и животнымъ и людямъ. Комаръ, нападая, высасываетъ кровь своимъ хоботкомъ и вызываетъ зудъ на кожѣ, потому что впускаетъ въ ранку

раздражающую жидкость. Иногда укусы эти могут быть и полезны. Рассказываютъ, что одна больная дама впала въ летаргикъ. Ее сочли за мертвую, но вечеромъ налетѣли москиты и своими укусами оживили мнимо-умершую.

Обыкновенно же комариные укусы такъ непріятны, что человѣкъ всеми способами старается оградить себя отъ нихъ. Борьбу съ комаромъ человѣкъ ведетъ съ очень давнихъ поръ. Еще во времена Моисея дѣлали особые носилки съ навѣсомъ отъ комаровъ. Занавѣшиваются отъ комаровъ и теперь. Въ мѣстахъ, гдѣ ихъ много, въ окошки вставляютъ рамы съ натянутой кисеей, дѣлаютъ надъ кроватями пологи. Стараются отогнать комаровъ дымомъ костра или папиросой. Смазываютъ кожу какой нибудь комариной мазью—гвоздичнымъ масломъ или смѣсью нафталина съ вазелиномъ. Ранки отъ комариныхъ укусовъ примачиваются нашатырнымъ спиртомъ или одеколономъ. Но только, чего ни придумывалъ человѣкъ, чтобы защитить себя отъ надоедливаго созданія, одолѣть комара все-таки не могъ. Мучить его комаръ и днемъ, и ночью. Поетъ и кусаетъ, кусаетъ и поетъ, всюду пробирается, всюду залѣзаетъ. Убьешь одного, а за нимъ цѣлыя полчища. Силенъ тонконогій комаръ, и справиться съ нимъ можетъ только одинъ вѣтеръ. Налетитъ,—и комариной тучи, какъ не бывало.

К. Соколовъ.

М о р е.

XXI.

Морское право.

НО какъ воспользовались люди открытіями науки, подви-
гами героевъ-мореплавателей и ученыхъ? Что сдѣлали они
съ вновь открытыми землями и населявшими ихъ племенами и
животными? Кроткіе, пугливые жители Америки, открытой въ
1492 году, благодаря жаждѣ золота, были отчасти истреблены,
а отчасти обращены въ рабовъ. Европейцы ослѣпли и обезумѣли
отъ блеска золота, продали за него свою душу. То же самое, та же самая жестокость и готовность жертвовать жизнью
людей для своей личной выгоды—встрѣчается повсюду. Болѣе
образованные, болѣе умные, болѣе сильные губятъ невѣже-
ственныхъ, темныхъ, кроткихъ и слабыхъ.

Такъ же поступаютъ и съ животными. При первомъ
появленіи человѣка животныя выказывали ему довѣріе и дру-
жеское расположеніе. Пингвины слѣдовали за путешественни-
ками, располагались у ихъ очага, а ночью старались забраться
подъ одежду матросовъ. Сельдевую рыбу, бѣшенку, привле-
кали звукомъ колокольчиковъ. Когда на лодкахъ начинали
играть на какомъ нибудь инструментѣ, непременно являлся
китъ. Полосатикъ-головачъ, водяное млекопитающее изъ семей-
ства китовъ, особенно любилъ общество людей и являлся
играть и рѣзвиться вокругъ нихъ.

Но люди всѣхъ распугали, сдѣлали дикими, перебили.

Прежде всего своими постоянными, часто не вызванными
никакой необходимостью, преслѣдованіями, люди совершенно
разрушили правильную семейную жизнь животныхъ. Распу-
ганные въ разныя стороны, одинокія, они ведутъ жалкое
существованіе бобылей и количество дѣтенышей все умень-

пается. А вмѣстѣ съ тѣмъ, семейныя чувства очень развиты у животныхъ. Заяцъ, не смотря на свой безпокойный образъ жизни, летучая мышь въ своихъ потемкахъ — очень нѣжные семьянины. Даже ракообразные и спруты любятъ и защищаютъ другъ друга. У морского слона, моржа, огромнаго существа съ странной фізіономіей, любовь полна отваги и смѣлости. Мужъ умираетъ, даетъ себя убить за жену, а она — за ребенка. Но что совершенно удивительно и исключительно, чего нельзя найти у самыхъ высшихъ и развитыхъ породъ, это то, что дѣтенышъ, уже спасенный и спрятанный матерью, видя, что она сражается за него, прибѣгаетъ ее защищать, борется и умираетъ за нее.

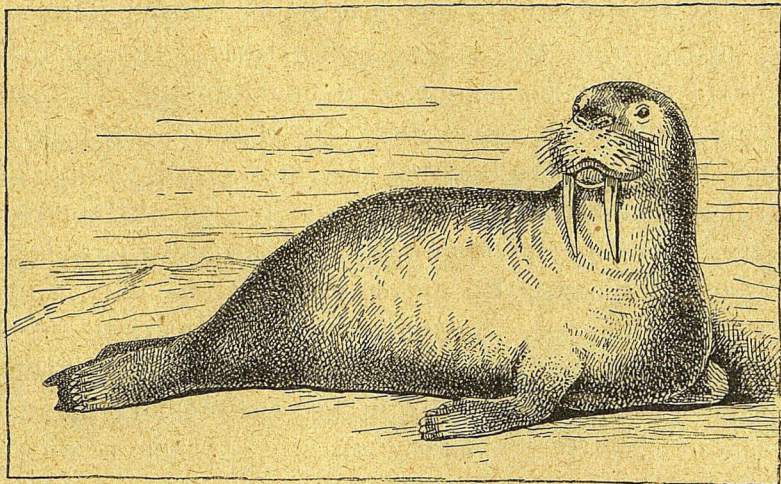
Если есть на свѣтѣ существо, которое слѣдовало бы беречь, такъ это китъ, откровенное созданіе, сокровище, въ которомъ природа сосредоточила столько богатствъ. Онъ безобиденъ, ни съ кѣмъ не воюетъ и не питается породами, употребляемыми нами въ пищу.

Кромѣ хвоста, у него нѣтъ ни оружія, ни защиты. А сколько у него враговъ! Множество породъ поселяются на немъ, какъ на островѣ и живутъ имъ, до такой степени, что иногда гложутъ его языкъ. Единорогъ, вооруженный острыми клыками, вонзаетъ ихъ ему въ тѣло. Дельфины скачутъ и кусаютъ его, а акула однимъ ударомъ своей пилы вырываетъ у него куски окровавленнаго мяса.

Но самую жестокою войну съ китами ведутъ два существа — кашалотъ и челобѣкъ. Нельзя себѣ представить что это было лѣтъ полтораста, двѣсти пятьдесятъ тому назадъ, когда киты водились еще въ изобиліи. Происходили ужаснѣйшія боины, такія кровопролитія, какихъ не бывало въ величайшихъ битвахъ. Въ одинъ день убивалось отъ пятнадцати до двадцати китовъ и полторы тысячи моржей! Убивали,

чтобы только убивать, потому что невозможно было воспользоваться этимъ множествомъ убитыхъ колоссовъ, изъ которыхъ въ каждомъ столько жира и крови. Теперь китовъ почти нѣтъ, моржей тоже остается мало. Люди переводятъ самыя драгоцѣнныя и полезныя породы животныхъ своей безсмысленной жестокостью. А вмѣстѣ съ тѣмъ, море, начавшее жизнь на земномъ шарѣ, могло бы и теперь оставаться его благотворительной кормилицей, если бы только человѣкъ съ ува-

Моржъ.

женіемъ относится къ порядку, который въ немъ царить и не нарушалъ бы его. Человѣкъ долженъ помнить, что у моря своя собственная жизнь, таинственная и священная, своя самостоятельная работа, свои независимыя дѣла, и что все это служить на пользу и спасеніе нашей планеты. Жизнь моря началась за миллионы столѣтій до появленія на землѣ человѣка. Природа отлично обходилась безъ него и безъ его мудрости. Его старшіе братья, дѣти моря, существовали и работали безъ него, стремясь къ совершенству; поэтому онъ дол-

женъ относиться къ нимъ съ уваженіемъ и любовью и, пользуясь ими по необходимости, никакъ не уничтожать цѣлыя породы. Если человѣкъ вѣнецъ творенія, то онъ долженъ превосходить всѣ другія существа величіемъ своей любви. Съ любовью долженъ онъ относиться къ своимъ старшимъ братьямъ, морскимъ великанамъ, и къ своимъ младшимъ братьямъ, инородцамъ, ведущимъ несчастную темную жизнь среди мрачной суровой природы. Нужно завязывать дружескія сношенія съ эскимосами и другими инородцами, облегчать ихъ нужду, брать ихъ сиротъ и воспитывать ихъ въ Европѣ, устраивать колоніи со школами и больницами. Путешественники, знакомившіеся съ ними, утверждаютъ, что они очень способны и легко усваиваютъ все, чему ихъ учатъ. Если бы съ ними обращались кротко и старались научить ихъ только хорошему, то скоро на крайнемъ сѣверѣ началась бы разумная радостная жизнь. Но европейцы только напугали этихъ несчастныхъ дикарей, загнали ихъ еще дальше на сѣверъ, гдѣ они умираютъ во множествѣ. Малонаселенныя земли становятся совершенно пустынными. Вымираютъ люди, вымираютъ животныя. Нужно измѣнить эти условія, нужно создать новое *морское право*, сводъ законовъ, который сдѣлалъ бы правильными не только отношеніе человѣка къ человѣку, но и отношеніе человѣка къ животнымъ. Человѣкъ ради нихъ и ради себя самого долженъ отказаться отъ безцѣльнаго убійства и страданій.

На землѣ опредѣлено время охоты, такъ же должно быть опредѣлено и время рыбной ловли. Надо щадить дѣтенышей и ихъ матерей. Надо совсѣмъ запретить охоту на китовъ, моржей и бобровъ. Не уничтожать, а возсоздавать жизнь долженъ человѣкъ, созданный по образу и подобию Бога.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Отъ конторы редакціи.

1. Рукописи, присылаемыя въ редакцію, должны быть четко написаны и снабжены подробнымъ адресомъ автора. Принятые рукописи, въ случаѣ надобности, сокращаются и исправляются.

2. Лица, адресующіяся въ редакцію съ разными запросами, прилагаютъ 7-ми копѣчную марку для отвѣта.

3. Заявленія о неполученіи номера адресуются непосредственно въ редакцію и не позже получения слѣдующаго №.

Несвоевременныя требованія пропавшихъ №№ редакція удовлетворять не можетъ.

4. Заявленія о перемѣнѣ адреса посылаются непосредственно въ редакцію, при чемъ необходимо указать и старый адресъ. При перемѣнѣ петербургскаго адреса на петербургскій или иногороднаго на иногородный уплачивается 20 коп., а при перемѣнѣ петербургскаго на иногородній или иногороднаго на петербургскій уплачивается 40 коп. До полученія денегъ, контора продолжаетъ высылать журналъ по старому адресу.

5. Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., и 3-ій р. из 1-му Мая.

6. Желающіе получить рукопись обратно должны присылать почтовые марки для отсылки рукописи заказной бандеролью. Простой бандеролью или на свой счетъ редакція рукописей не отсылаетъ.

Редакція открыта для личныхъ переговоровъ по субботамъ отъ 2-хъ до 4-хъ часовъ.

Открыта подписка на 1909 годъ

на иллюстрированный дѣтскій журналъ

4-й годъ
изданія.

ТРОПИНКА

24 нр.
въ годъ.

Журналъ выходитъ 1 и 15 каждаго мѣсяца въ 2—3 печатныхъ листа и предназначается для дѣтей средняго возраста.

Въ журналѣ будутъ помѣщаться повѣсти, разказы, стихи, театральныя пьесы, статьи научно-образовательнаго характера, ребусы, шарады и загадки.

Въ литературномъ отдѣлѣ принимаютъ участіе:

К. Бальмонтъ, А. Бахтіаровъ, М. С. Безобразова, А. Блокъ, Л. Бѣльскій, О. Бѣляевская, Л. Василевскій, З. Венгерова, А. Бережниковъ, Е. Волочкова, И. Гинцбургъ, З. Гишціусъ, С. Городецкій, Ф. Домбровскій, О. Дымовъ, Е. Елеонская, К. Вльцова, Вячеславъ Ивановъ, Е. Ивановъ, А. Коваленская, И. Кондурушкинъ, С. Кондурушкинъ, проф. Н. Котляревскій, А. Купринъ, К. Лукашевичъ, Д. Маминъ-Сибирякъ, Н. Манасина, Д. Мережковскій, В. Малахіева-Мировичъ, Н. Михайловъ, Ю. Насвѣтова, Л. Нелидова, Н. Новичъ, Э. Пименова, В. Поливановъ, А. Ремизовъ, проф. М. Ростовцевъ, М. Сабашникова, К. Соколовъ, Э. Сологубъ, П. Соловьева, (Allegro), С. Соловьевъ, Евг. Соловьева, А. Н. Толстой (Мирва Тургень), В. Успенскій, Н. Шапиръ, Е. Шведеръ, К. Чуковский, О. Чюмина, Е. Юнге и мн. др.

Въ художественномъ отдѣлѣ участвуютъ:

И. Вилибинъ, Т. Гишціусъ, В. Замирайло, Е. Кавосъ-Зарудная, Д. Кругликова, А. Линдеманъ, А. Мурашко, М. Нестеровъ, П. Соловьева (Allegro), М. Сабашникова, Е. Ччагова-Россинская, Е. Юнге и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ пересылкой и доставкой 3 руб.,
на полгода 2 руб., заграницу 5 руб.

Комплекты 1906 и 1907 гг. всѣ разошлись.

Подписка принимается въ конторѣ журнала и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

ОТДѢЛЕНІЕ КОНТОРЫ: Москва, при конторѣ Печковской, Петровскія линіи.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ: С.-Петербургъ, площадь Маринскаго театра, № 6.

Телефонъ 297—55.

Редакторы-Издатели Л. Соловьева и Ж. Манасина.